

сии, поэтому решение вопроса о том, работать постоянно либо с перерывами, целиком лежит на его совести, и независимо от выбора адвоката не должно наступать никаких неблагоприятных последствий, в том числе таких, как прекращение его адвокатского статуса.

Следует отметить, что законопроект предоставляет значительную свободу адвокатскому сообществу в вопросах регулирования своей деятельности. Поэтому вполне вероятной выглядит возможность внесения в законопроект в последующих чтениях поправок, направленных на увеличение полномочий государства в сфере управления адвокатурой. Данные поправки целиком соответствовали бы проводимой в настоящее время Президентом и правительством РФ политике, направленной на укрепление государственной власти.

Литература

1. Проект федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: принят Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении 28 июня 2001 г.
2. Положение об адвокатуре РСФСР: утверждено Законом РСФСР 20 ноября 1980 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1596.
3. *Галоганов А.* Проект закона об адвокатуре ущемляет права граждан России // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 13.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. К. Иванова

Процедура регистрации субъектов хозяйствования регулируется Положением о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования (утверждено Декретом Президента Республики Беларусь 16.03.1999 г. № 11 в редакции Декрета Президента Республики Беларусь № 22 от 16.11.2000 года).

Первоначальная редакция Положения вызвала множество проблем при приведении учредительных документов уже действующих субъектов хозяйствования в соответствие с требованиями законодательства и значительно затруднила процедуру создания новых. Утверждение Положения в новой редакции позволило решить часть проблем, но есть вопросы, остающиеся нерешенными до сих пор.

«Камнем преткновения» для многих является запрет на размещение юридических лиц в жилых помещениях, так как в соответствии с частью 1 статьи 8 Жилищного кодекса Республики Беларусь жилые

помещения предназначены для проживания граждан. Представляется целесообразным предусмотреть возможность регистрации субъектов хозяйствования по домашнему адресу одного из учредителей без права осуществления по этому адресу производственной деятельности. Во-первых, это избавит от необходимости внесения изменений в учредительные документы при изменении местонахождения юридического лица, во-вторых, позволит при необходимости найти его представителя, в-третьих, это способствует решению одной из самых больших проблем при создании юридического лица.

В новой редакции Положения о государственной регистрации более четко сформулирована льгота по формированию уставного фонда для предприятий, осуществляющих производственные виды деятельности. Неурегулированным остается следующий вопрос: какие виды деятельности относить к производственным? Согласно п. 6 Положения производственной является не только деятельность по производству товаров, но и по выполнению работ, оказанию услуг. Мингорисполком 19.06.2000 г. в своем распоряжении № 683р перечислил виды деятельности, относящиеся к производственным. С 1 апреля 2002 года вступил в силу новый Общегосударственный классификатор видов экономической деятельности Республики Беларусь, многим видам деятельности были присвоены новые цифровые коды, изменены их наименования. В связи с этим применение распоряжения Мингорисполкома в настоящее время затруднено. На наш взгляд, при всей актуальности проблемы принятие подобных актов выходит за рамки компетенции Мингорисполкома. Представляется, что решение об отнесении того или иного вида деятельности к производственным должно быть принято на уровне Совета Министров либо Министерства статистики и анализа. Необходимо также привести названия лицензируемых видов деятельности в соответствие с названиями, указанными в классификаторе.

Следует четко определить случаи, когда требуется обязательное нотариальное удостоверение представляемых учредительных документов. В Положении о государственной регистрации указано, что в регистрирующий орган представляются нотариально засвидетельствованные учредительные документы, если в соответствии с законодательством такое свидетельство требуется. На практике же нотариальное удостоверение документов является обязательным требованием.

На наш взгляд, целесообразно разрешить подачу учредительных документов без нотариального удостоверения, а после государственной регистрации документы скреплять печатью регистрирующего ор-

гана. Во-первых, это приведет к экономии средств. Во-вторых, в представленных документах могут быть обнаружены несоответствия законодательству. При этом документы приходится заверять заново.

При существующем порядке обязательного нотариального свидетельствования документов представляется целесообразным обязать регистрирующие органы проводить предварительную экспертизу документов, давать консультации по их подготовке, если необходимо – представлять образцы необходимых документов. В настоящее время регистрирующие органы осуществляют правовую экспертизу лишь нотариально заверенных учредительных документов.

При условии обязательного нотариального удостоверения документов лишней представляется норма о приеме документов для регистрации лишь в присутствии всех учредителей. При этом якобы проверяется их действительное существование, минимизируется создание фирм-однодневок и т.д. В действительности при нотариальном удостоверении документов нотариус устанавливает личности участников, подлинность их воли для создания субъекта хозяйствования, согласие с текстом подписываемых документов. В связи с этим следует предусмотреть возможность представления документов уполномоченным лицом непосредственно или почтовым отправлением. Кстати, такая норма предусмотрена федеральным законом Российской Федерации «О государственной регистрации юридических лиц», который вступает в силу с 1 июля 2002 года.

Не все регистрирующие органы фиксируют дату поступления документов для регистрации. На практике это приводит к искусственному продлению срока рассмотрения документов в регистрирующем органе, а в некоторых случаях – к спору о том, подавались ли вообще документы на регистрацию. Следует вести строгий учет поступающих документов, более того – выдавать заявителям расписку с указанием перечня документов и даты их получения регистрирующим органом.

Следует установить строгий запрет требовать не предусмотренные Положением о государственной регистрации документы. Произвол представителей регистрирующих органов иногда доходит до абсурда: однажды от директора создаваемого субъекта хозяйствования потребовали представить документ об образовании, подтверждающий наличие квалификации, знаний, достаточных для руководства предприятием.

В соответствии с п. 33 рассматриваемого Положения регистрирующий орган вправе запрашивать у государственных органов дополнительные сведения об участниках регистрируемых организаций, не-

обходимые для решения вопроса о государственной регистрации. На наш взгляд, если тот или иной документ, не предусмотренный Положением о государственной регистрации, по мнению чиновника, необходим для решения вопроса о государственной регистрации, следует руководствоваться именно п. 33 Положения, предусматривающим возможность сделать соответствующий запрос. Между тем зачастую отказывают в приеме документов на регистрацию по причине отсутствия документов, которые не предусмотрены Положением о государственной регистрации.

Распространены также отказы в приеме документов, мотивированные их несоответствием предъявляемым требованиям. Подчеркиваю: не отказы в регистрации субъектов хозяйствования, а именно в приеме документов. Такими полномочиями регистрирующие органы не наделены.

На наш взгляд, если документы не соответствуют требованиям законодательства, следует в письменной форме после приема документов излагать суть недостатков, предложить заявителям в течение определенного времени их исправить, в необходимых случаях продлить срок регистрации на то время, которое потребовалось для исправления недостатков, и лишь потом, когда недостатки не будут устранены, выносить решение об отказе в государственной регистрации. При этом специальная норма должна предусматривать возможность повторной подачи документов после устранения недостатков. Отсутствие такого порядка приводит к тому, что учредителям приходится неоднократно посещать регистрирующий орган, при каждом посещении все документы изучаются заново, обнаруживаются те или иные их несоответствия требованиям законодательства, и учредителям отказывают в приеме документов.

Сложна и бюрократична процедура принятия комиссией во главе с заместителем председателя исполкома решения о регистрации субъектов хозяйствования. Целесообразно осуществлять регистрацию не путем вынесения документального решения исполнительным комитетом, а посредством совершения соответствующей записи в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Документом, подтверждающим государственную регистрацию, является свидетельство. С их выдачей складывается не лучшая практика: если юридическое лицо вносит в учредительные документы изменения, которые влекут выдачу нового свидетельства (например, изменение наименования, реорганизация), в свидетельстве указывается,

что организация зарегистрирована такого-то числа таким-то решением исполкома, т.е. она как бы вновь зарегистрирована. Такое оформление документов недопустимо. Целесообразным представляется разработать бланк свидетельства, предусматривающий место для записи о внесенных изменениях.

Таким образом, существующая процедура регистрации юридических лиц требует существенного усовершенствования. Вышеизложенные предложения, на наш взгляд, позволят сделать ее более быстрой, экономичной и эффективной.

КРЫНІЦЫ ДАГАВОРНАГА ПРАВА ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА

Н. У. Козел

Вывучэнне любой галіны права немагчыма без ведання яе крыніц. Да таго ж даследаванню крыніц дагаворнага права Вялікага княства Літоўскага прысвечана няшмат навуковых прац. З сучасных беларускіх даследчыкаў гэтаму пытанню надавалі ўвагу ў асноўным толькі Я.А. Юхо і Т.І. Доўнар, чые працы і сталі тэарэтычнай асновай майго даследавання.

Спачатку галоўнай крыніцай дагаворнага права ВКЛ з'яўляўся звычай, для якога былі характэрны рытуальнасць дзеянняў, неабходнасць выканання пэўных абрадаў. Напрыклад, заключэнне здзелкі суправаджалася такімі рытуаламі, як рукабіццё, магарыч, памятнае і інш. Аднак у XV–XVI ст. звычай уступае галоўную ролю закону. Па Статуту 1529 г. справы ў судзе разглядаліся на падставе звычаю, калі адпаведных нормаў не было ў заканадаўстве. Статут 1588 г. яшчэ дакладней рэгламентаваў выкарыстанне пісьмовых крыніц права: «...нічога з галавы і домыслу свойго ...судзіці і сказываці не маюць і не будуць мочы, толькі водлуг сяго статуту і артыкулаў, у ім апісаных... А дзе бы чаго ў тым статуце не даставала, тады суд, прыхіляючыся да бліжэйшай справядлівасці водле сумлення свайго і прыкладам іншых праў хрысціянскіх то адпываваці і судзіці мае» [р. IV, арт. 54]. Такім чынам, быў замацаваны абавязак карыстацца толькі нормаў Статута, а «ў выпадку прагалу ў праве судзіці карысталіся субсідыярнымі крыніцамі хрысціянскага права (рымскім, саксонскім, магдэбургскім або кананічным) на падставе прынцыпу справядлівасці» [3, с. 60].

Калі аналізаваць заканадаўства ВКЛ, класіфікацыі дагавораў мы там не знойдзем. Нормаў пісанага права рэгламентаваліся найбольш